

УДК 2-1

DOI: 10.28995/2658-4158-2026-3-17-35

Учение о благодати в теологии Джона Уэсли

Елена Н. Антонова

*Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия, elena-antonova1@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу учения о благодати в теологии Джона Уэсли – одного из основателей методистского движения. Рассматриваются ключевые аспекты уэслианского понимания благодати, включая предваряющую, оправдывающую и освящающую благодать, а также их связь с доктринами о спасении и христианском совершенстве. Особое внимание уделяется влиянию англиканской традиции и идей Реформации на формирование взглядов Уэсли, а также практическому воплощению его теологии в методистской практике. Статья демонстрирует, как учение о благодати стало основой для уэслианского акцента на личном духовном опыте и социальной ответственности верующих. Результаты исследования могут быть полезны для понимания специфики методистской теологии и ее влияния на современное протестантское богословие.

Ключевые слова: Джон Уэсли, учение о благодати, методизм, протестантская теология, методистская теология, синкретическая теология

Для цитирования: Антонова Е.Н. Учение о благодати в теологии Джона Уэсли // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2026. № 3. С. 17–35. DOI: 10.28995/2658-4158-2026-3-17-35

The theology of grace in John Wesley's thought

Elena N. Antonova

MGIMO University, Moscow, Russia, elena-antonova1@yandex.ru

Abstract. This article examines the doctrine of grace in the theology of John Wesley, one of the founders of the Methodist movement. The study explores key aspects of Wesley's understanding of grace, including prevenient, justifying, and sanctifying grace, as well as their connection to the doctrines of salvation and Christian perfection. Particular attention is given to the influence of Anglican tradition and Reformation ideas on the formation of Wesley's views, and to the practical embodiment of his theology in Methodist practice. The article demonstrates how the doctrine of grace became the foundation for Wesley's emphasis on personal spiritual experience and the social responsibility of believers. The findings contribute to a deeper understanding of the specifics of Methodist theology and its impact on contemporary Protestant thought.

Keywords: John Wesley, doctrine of grace, Methodism, Protestant theology, Methodist theology, syncretic theology

For citation: Antonova, E.N. (2026), "The theology of grace in John Wesley's thought", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 17–35, DOI: 10.28995/2658-4158-2026-3-17-35

Богословие основателя методизма Джона Уэсли представляет особый интерес для исследователей. Будучи в своей основе протестантским направлением, методистская теология несет в себе черты как западного, так и восточного богословия. Уэсли является ключевой фигурой не только для методизма и ряда других направлений протестантского христианства, в основе которых лежит уэслианская теология, но и для протестантизма в целом. Генезис методизма восходит к протестантизму как более широкой традиции и, в частности, к англиканской церкви. Методисты преимущественно придерживаются арминианской концепции в богословии, которая предполагает свободу воли, хотя и освященную Божьей благодатью. Существует также небольшое количество методистов кальвинистского направления, которые сохранились преимущественно в Уэльсе. Уэслиане традиционно верят в Святую Троицу, исповедуют ортодоксальное учение о божественной и человеческой природе Христа, придерживаются Апостольского и Никео-Цареградского символа веры. Уэслиане признают два таинства – крещение и евхаристию – и находят обоснование для этого в учениях ранних реформаторов, для которых таинство определяется внешним знаком и обетованием прощения. Согласно учебнику Грейтхауза и Даннинга, «лишь крещение и причастие... отвечают этим требо-

ваниям» (Грейтхауз, Даннинг 2018, с. 120). Внешними знаками являются, соответственно, вода при крещении и хлеб и вино во время евхаристии. Как крещение, так и причастие содержат обетование прощения грехов, что является обязательной составляющей таинства. Авторы, обращались к творчеству Уэсли, отмечали, что его «богословская мысль... не укладывается в рамки классической протестантской теологии» [Смирных 2018, с. 6], что представляет интерес для изучения сравнительного богословия. Профессор церковной истории Кеннет Коллинз считает теологию Уэсли «утонченно-сложной» и предостерегает от ее одностороннего прочтения (Коллинз 2002, с. 14). Коллинз также отмечает, что в зависимости от интерпретации те или иные теологические воззрения Уэсли могут представляться католическими или протестантскими, его можно представить «англиканином Высокой церкви или евангеликом Низкой церкви, сакраментарием или проповедником-ривайвелистом, поборником благодати или учителем добрых дел, глубоко духовным человеком или светским моралистом» (Коллинз 2002, с. 16). Другой исследователь уэслианства Джорж Крофт Сел увидел в теологии Уэсли сочетание протестантского взгляда на благодать и католической концепции святости [Cell 1934, с. 359]. Альбер Оутлер признает, что теологические воззрения Уэсли вписываются в широкую христианскую традицию (включая католичество и православие). Оутлер отмечает, что Уэсли серьезно относился к наследию восточных отцов Церкви, таких как Макарий и Ефрем Сирийский. Также он использовал идею искупления, которая предполагает соучастие Бога и человека в трудах Кастаниза-Скуполи, де Ренти и Грегори Лопеса [Auden, Longden 1991, с. 93].

Англиканские богословы и последователи англиканской традиции, к которой, несомненно, принадлежал и Уэсли, считали источниками богословия Писание, разум и предание [Dillinger, Weich 1954, с. 74]. Уэсли, отчасти под влиянием pietistской традиции, добавляет сюда и опыт. Однако под опытом Уэсли не подразумевает простые наблюдения над физическим миром, ментальный опыт или априорные суждения, а религиозный или мистический опыт. Уэслианский богослов Рэй Даннинг выделяет две составляющие этого опыта:

- «ощущение Священного», истинность которого определяется качествами и деяниями Христа;
- последующие события, кардинально изменившие жизнь человека (видение апостола Павла по дороге в Дамаск, рассказ пророка Исайи о случившемся в храме, описанный в 6 главе книги пророка Исайи) (Даннинг 1977, с. 81).

Для Даннинга, христианский опыт сводится к откровению и говорит о том, что все христианские учения возникли из опыта,

в котором должен быть тот, кто дает и тот, кто получает. Опыт был зафиксирован в Писании, но и по настоящее время опыт является способом узнавания и подтверждения истины. Даннинг также говорит о том, что и Реформация выросла из опыта Лютера и Кальвина: это была не просто дискуссия о правильности понимания Священного Писания, а открытием, что никакие заслуги человека не могут решить проблему его вины. Другой богослов Колин Уильямс определяет опыт как восприятие авторитета, а не его источник [Williams 1960]. Для Уэсли таким духовным опытом стало его мистическое переживание 24 мая 1738 г. во время чтения Послания к Римлянам на улице Олдергейт-стрит, куда он пришел на молитвенное собрание к «моравским братьям». День Олдергейта или день Уэсли до сих пор является памятным событием в методистской церкви. С. Смирных считает, что Уэсли можно считать мистиком; «он считал христианство в первую очередь “религией сердца”, подразумевая, что каждый истинный христианин должен иметь личный опыт жизни в Святом Духе, и подвергал сомнению веру тех, кто такой опыт не имеет» [Смирных 2018, с. 53]. Мистический опыт, духовные проявления и «действия Святого Духа» будут обычной практикой в пятидесятилетнем движении, которое вышло из методистской церкви. Исследуя православие, С. Смирных отмечает, что опыт Уэсли созвучен православному учению: «Религиозный опыт представляет собой важнейшую составляющую христианства, и в этом утверждении уэслианство ближе Православию, чем холодная схоластика «классического» протестантизма» [Смирных 2018, с. 57].

Уэсли в своем богословии следует арминянскому направлению, которое предполагает свободу воли человека и его соучастие в вопросах спасения. Однако Уэсли переносит акцент с одномоментного христианского оправдания (рождение свыше) на освещение. Категории спасения и освящения являются центральными в богословии Уэсли и его интересы в этих вопросах лежали в практической, а не умозрительной плоскости. Как и ранние протестанты, Уэсли обращается к сотворению и грехопадению человека, соотношению закона и благодати, но помимо этого говорит о трехсоставном образе Бога в человеке. Важное место в его учении занимали вопросы сотериологии, оправдания и убеждения, освящения благодатью по вере и окончательного оправдания. Эти темы в богословии Уэсли выделяют известные уэслианские теологи Кеннет Коллинз и Теодор Раньон. Их труды рекомендуются к прочтению и изучаются студентами семинарии Методистской церкви в Евразии в Москве¹.

¹ До 25 апреля 2025 г. Методистская церковь Евразии носила название Российской объединенной методистской церкви.

Говоря о сотворении человека и грехопадении, Уэсли отмечает, как и все другие христиане, что человек сотворен по образу Божьему, а источник зла восходит к дьяволу. Следуя традиции, Уэсли определяет грех Люцифера как гордыню, в то время как грех Адама и Евы, считает Уэсли, кроется в недоверии Богу. Зло, исходящее от дьявола, иррационально, у него нет причины – оно искажение добра. Уэсли отличает грехопадение человека от грехопадения Люцифера: Адам не устоял и согрешил под действием внешней силы зла, а Люцифер такого влияния не испытывал и впал в искушение, будучи окруженным абсолютной благодатью и добром. В проповеди «Грех в верующих» Уэсли утверждает: «Мы все знаем, что “Всякий совершающий грех – от диавола”» (Уэсли 2002, с. 31). Говоря о грехопадении, Уэсли, как и во многих других своих проповедях, цитирует устав церкви Англии (Уэсли 2002, с. 30), демонстрируя тем самым свою приверженность ей. Учению о первородном грехе посвящен трактат Уэсли «Учение о первородном грехе, согласно Писанию, разуму и опыту», где он полемизирует с методистским проповедником Джоном Тейлором, который считал, что учение о первородном грехе неактуально для просвещенного века и, по мнению Уэсли, «ни один человек со времен Магомета не нанес такой раны христианству, как д-р Тейлор» (Коллинз 2002, с. 32.). В доктрине первородного греха и оправдании верой Уэсли видел саму сущность христианства. Человек сотворен по образу Божьему, и этот образ состоит из трех компонентов: *природный, социальный и нравственный*. Природный образ Божий не принадлежит исключительно человеку, а всему тварному миру. Вторая составляющая этого образа – социальная функция: Бог, будучи Творцом, не правит единолично, а приглашает человека к соучастию и дает права властвовать «над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле». Согласно Уэсли, человек – проводник Божественной благодати для низших созданий, за которые он несет ответственность и за других людей: «Ему в радость, когда человек помогает человеку» (Коллинз 2002, с. 22). Отсюда и социальная концепция методистов, а также важность социальной помощи в церкви. В практическом обучающем пособии «Итак, идите» из четырех перечисленных основных задач две касаются социального служения: «участвовать в служении с бедными» и «улучшить здоровье во всем мире» (Итак, идите).

Важное место в богословской картине мира Уэсли занимает благодать, которая, с одной стороны, следует за лютеровской *Sola Gratia*, но с другой – концепция благодати у Уэсли более детально разработана. По Уэсли, человек приходит в мир неверующим и не знающим Бога: «Мы по самой природе своей не знаем о Боге»

(Коллинз 2002, с. 36). В трактате «Первородный грех» (“The Original Sin”) Уэсли подробно разбирает эту тему и приходит к выводу, что в своем природном состоянии и без Божьей благодати, ни один человек не способен приблизиться к Богу, а обречен на «идолопоклонство, поклоняясь самим себе, как средоточию всей жизни» (Коллинз 2002, с. 36). Гордыня и своеволие – самые тяжкие прегрешения и имеют дьявольскую природу.

В том же трактате о первородном грехе Уэсли сравнивает эгоизм человека и своеволие Сатаны, цитируя книгу пророка Исайи: «Перед тем, как быть извергнутым с небес, сатана сказал: “Я сяду на краю севера”, т. е. я поступлю в соответствии с собственной волей... независимо от воли Творца. Так же говорит и всякий человек, рожденный в мир, и это происходит тысячи раз» (Коллинз 2002, с. 37). Говоря о первородном грехе и абсолютной испорченности человеческой природы, Уэсли практически не отличается в своих воззрениях от Лютера и Кальвина. Так, в «Лекциях о Послании к Римлянам» Лютер определяет первородный грех как «отсутствие какой бы то ни было правды... склонность ко злу, нежелание добра, презрение к свету и мудрости, пристрастие к заблуждению и тьме». О порочности человеческой природы после грехопадения Лютер также говорит в трактате «О рабстве воли», направленном на полемику с Эразмом Роттердамским. Кальвин в «Наставлениях в христианской вере» также говорит о пагубных последствиях первородного греха для человечества и что нет части души, которая бы осталась «неповрежденной смертельным недугом».

Общий вывод ранних реформаторов заключается в том, что наша природа испорчена и полностью лишена добра. Однако сходство учения Уэсли и ранних реформаторов не так очевидно и однозначно. Различия кроются в подходе к вопросу благодати. По Уэсли, человек абсолютно порочен в своем естественном состоянии и не способен откликнуться на Божий призыв, но существует ли в реальности такой человек? Уэсли дает отрицательный ответ: для него, природный человек, лишенный Божьей благодати, лишь теоретический конструкт. Для него не существует человека, полностью лишённого благодати Божьей или первой ее составляющей – предваряющей благодати. В проповеди «Как добиться спасения» (On working out our salvation) Уэсли говорит, что «у каждого есть своя мера света, неярко мерцающих огней, которые раньше или позже, больше или меньше осветят каждого человека, приходящего в мир» (Коллинз 2002, с. 42). Как англиканин, Уэсли ссылается на «39 статей», одна из которых гласит, что человек не способен творить добрые дела без направляющей благодати Божьей. Также, конечно, его источником становится Евангелие от Иоанна «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9).

Согласно Уэсли, предваряющая благодать дарована как верующим, так и неверующим, а от самого человека зависит, принять ее действие в своей жизни или отвергнуть его. Предваряющая благодать – это всегда ожидающее прощение, открытое для любого грешника. Это еще не спасение, но уже Божья любовь, которую человек может принять или отвергнуть. Для уэслиан нет кальвинистского предопределения, лишаящего надежды на спасения для тех, кто не предопределен для этого. Предваряющая благодать предполагает свободный ответ на нее человека. По Уэсли, это то, что любой человек назовет совестью, которая, с его точки зрения, является способностью, данной Богом различать добро и зло и делать правильный выбор. Уэсли уделяет большое внимание закону: именно закон открывает, что есть грех. Для того, чтобы человек увидел и осознал свою греховность, также важна проповедь: Уэсли критиковал Моравских братьев за слишком мягкую манеру проповеди. «Если он (верующий. – Е. А.) придет послушать нашу проповедь, мы его всего переломаем. Если он придет к ним, они приласкают его и ублажают» (Коллинз 2002, с. 55).

В проповеди «Происхождение, природа, свойства и польза закона» 1750 г. (*The Original, Nature, Properties, and Use of Law*) Уэсли говорит о том, что Божий закон является орудием убеждающей благодати. Подобно тому, как Платон сравнивает человеческую добродетель с идеальной в «Государстве», так и Уэсли проводит параллель между нравственным законом и образом Божиим. Образ Божий, выраженный в законе, – это способ, к которому прибегает Господь, чтобы явить свое величие верующему. По Уэсли, закон нужен, чтобы убедить человечество в грехе и духовной смерти: проповедь об оправдании верой Уэсли не всегда считает уместной. Коллинз считает, что в проповедях Уэсли часто звучала тема нравственного падения и духовной деградации человека, «чтобы сокрушить застывшую самонадеянность грешников, вполне довольных своим духовным состоянием» (Коллинз 2002, с. 59). Осознание греха, естественно, ведет человека к покаянию. Нравственный закон – эталон, который отражает совершенство творения и человека в их естественном состоянии и то, что помогает человеку отличить плохое от хорошего.

Подход Уэсли к покаянию отличается тем, что покаяние для него состоит из двух частей. Первый шаг грешника к Богу – это подзаконное (первичное) покаяние, когда человек, осознав свою греховность в свете закона, начинает движение к Богу. Это первый шаг каждого верующего, «крыльцо» веры. Следующая ступень – это евангельское покаяние, которое предназначено для духовно зрелых людей и направлено на жизнь в святости. В проповеди «Оксфордское лицемерие» Уэсли раскладывает первичное

покаяние на составляющие: «в свете покаяния человек 1) сожалеет о грехе; 2) смиряется под руку Божию; 3) ненавидит грех; 4) исповедуется в нем; 5) страстно молит о Божественной милости; 6) любит Бога; 7) отказывается от греха; 8) твердо решает заново покориться Богу 9) возвращает неправедно добытое; 10) прощает ближнему его прегрешения; 11) совершает дела милосердия и благотворительности» (Коллинз 2002, с. 61). Эта проповедь относится к 1741 г., а спустя пять лет Уэсли выпустил «Методистские принципы с дополнительными разъяснениями», где сосредоточил внимание на убежденности в своей греховности, нищете духа и отказе от самодовольства и эгоизма (Коллинз 2002, с. 62).

Спасение, по Уэсли, результат действия убеждающей благодати, которая, посредством закона, убеждает человека в его греховности и необходимости спасения. Как замечает уэслианский теолог Харальд Линдстрем, смирение грешника в момент покаяния не равно истинному христианскому смирению [Lindstrom 1982, с. 114]. Смирение, ведущее к покаянию, не равнозначно истинному христианскому смирению, которое ведет к освящению. Если человек реагирует на предваряющую и убеждающую благодать, то это дает возможность другим видам благодати действовать в его жизни – *оправдывающей* и *освящающей*. Таким образом, по Уэсли, рождение свыше не одномоментный процесс, а долгий путь, который предстоит пройти каждому верующему. Следующий этап покаяния – достойные дела, которым Уэсли уделял огромное внимание. Проповедник разделил такие достойные дела на три составляющие: это отказ от зла, делание добра и исполнение предписаний Божьих. Это определение прозвучало уже на Первой методистской конференции 1744 г. При этом дела, достойные покаяния, для Уэсли исключают заслуги самого человека, а совершаются благодаря благодати Божьей. С другой стороны, от человека требуется согласие прилагать усилия, повинуюсь Богу. Уэсли подвергает критике протестантское спасение *Solo fide*: в трактате «Удар в корень» (Blow at the root 1963) проповедник называет «протестантским папизмом» веру тысячей людей в то, что им уготованы Небеса без каких-либо усилий с их стороны. Соотношение веры и добрых дел, которые верующий совершает благодаря убеждающей благодати, представляется важным для уэслианской сотериологии.

Как уже было сказано, Уэсли, подобно Лютеру и Кальвину, считал, что после грехопадения человек абсолютно развращен. При этом восточное христианство смотрит на эту проблему несколько иначе, не допуская полного порабощения человека грехом, но сохраняя возможность сделать нравственный выбор при помощи Божьей благодати. Так, по мысли Иоанна Златоуста, «Бог не принуждает никого. Если Он хочет, а мы не хотим, то спасение наше

невозможно, не потому, чтобы хотение его было бессильно, но потому, что Он принуждать никого не хочет» (Малиновский 1909, т. 3, № 109, с. 389–390). Григорий Богослов высказывает похожие воззрения: «Надобно, чтобы спасение зависело как от нас, так и от Бога... К преуспейанию моему нужны две доли от великого Бога, именно первая и последняя, также одна доля и от меня. Бог сотворил меня восприимчивым к добру. Бог подает мне и силу, а в середине – я, текущий на поприще» (Глубоковский 1904, с. 30). По Уэсли, Адам и Ева пережили духовную смерть, вкусив запретный плод в Эдемском саду, после чего первые люди становятся враждебны Богу. При этом Бог не оставляет Адама и Еву в таком состоянии надолго, а разыскивает, стремясь восстановить с ним отношения. Подобно первым людям, любой человек, приходя в этот мир, не остается мертвым духовно, а пробуждается предваряющей благодатью, дающей ему способность различать добро и зло. В проповеди «Как добиться спасения?» (“On working out our own salvation”) Уэсли цитирует Первое послание Иоанна 1:9 «Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Sermon 85).

Для Уэсли было важно участие верующего в церковном собрании: христианство для него «общественная религия» (Коллинз 2002, с. 69), которой чужд индивидуализм.

Так как добрые дела могут совершаться только по благодати Божьей, а не собственными усилиями, то Уэсли критикует «моравско-лютеранские представления, согласно которым добрые дела предшествуют оправдывающей вере» (Коллинз 2002, с. 69), но уже на Первой методистской конференции Уэсли допускает, что дела и посильное послушание Богу равно осознанию своих грехов (Коллинз 2002, с. 70). Коллинз отмечает, что такому изменению во взглядах способствовала дискуссия в общине Феттер-Лейн: моравские братья предлагали воздерживаться от совершения добрых дел до обретения веры. Община раскололась в июле 1740 г., в результате чего Уэсли и несколько других методистов вышли из нее (Коллинз 2002, с. 71). В 1745 г. в трактате «Еще один призыв к людям разума и веры» Уэсли уточняет, что «ни покаяние, ни его плоды нельзя считать необходимыми для оправдания в той степени и в том значении, что и вера» (Коллинз 2002, с. 71). Формулировка «Не в той степени и не в том значении года» оказалась важной в уэслианской теологии: дела важны для спасения, но не в той степени, что вера. В то же время само по себе покаяние и его плоды не оправдывают человека перед Богом. Обязательность «достойных плодов покаяния» приобрела особую актуальность после разрыва с моравскими братьями и раскола общины Феттер-Лейн. Так, Джон Уэсли отстаивает принцип ранних реформаторов *Sola fide*, но с некоторыми уточнениями.

Следующим этапом в духовной жизни верующего Уэсли считает оправдание и обнаруживает некоторые отличия от учения Лютера и Кальвина. Для ранних реформаторов, покаявшись в грехах, человек получает оправдание. Для Уэсли покаяние предшествует оправданию, однако оправдание не всегда следует за ним: верующий может так и остаться «под законом». Здесь можно провести параллель с учением Кальвина: как пишет Коллинз «на пути спасения... есть то, что неподвластно контролю человека и зависит не от соработничества его с Богом, а лишь от милости Божьей» (Коллинз 2002, с. 84). Человек сотрудничает с Богом в деле покаяния и веры, в то время как прощение грехов исходит исключительно от Бога.

Определенную эволюцию претерпевают и взгляды Уэсли на веру. Если вначале он определял веру как «разумное согласие с чем-то», о чем свидетельствует его письмо матери от 25 июля 1725 г. (Коллинз 2002, с. 86), то уже в 1730-е гг. вера для него перестала быть лишь чем-то умозрительным и стала предполагать доверие к Богу и упование на Христа. Под влиянием моравского брата Питера Белева Уэсли приходит к выводу, что мерилом веры являются ее плоды: «радость и святость – плоды этой живой веры» (Коллинз 2002, с. 87).

Важнейшим пунктом теологии Уэсли является его учение об освящении. Освящение начинается с возрождения, которое является только первой ступенью к восстановлению образа Божьего (*Imago Dei*) в человеке. Освящающая Божья благодать, действие которой начинается с нового рождения человека, не только дает возможность соработничества человека и Бога, но и меняет такое сотрудничество в обязанность. Об этом Уэсли говорит в трактате «Как добиться спасения» (*On working out your own salvation*): «Ты должен, по слову апостола, быть поспешником с Ним; иначе Он прекратит Свой труд» (Коллинз 2002, с. 186). Уэсли подчеркивает роль свободного выбора человека и его соучастия в делах Божьих, но при этом речь не идет о человеческих заслугах: это Бог трудится в людях. Дар благодати, полученной от Бога пропорционален степени участия самого человека.

Как уже было сказано выше, Уэсли подразделял покаяние на подзаконное и евангельское. Второе евангельское покаяние не сопровождается «чувством вины, ожиданием кары и гнева Божьего» (Коллинз 2002, с. 189). На этом этапе человек должен покаяться не в фактическом грехе, так как после оправдания грех не властен над человеком, а в первородном, т. е. отречься от греховной природы, унаследованной от первых людей. Под грехом Уэсли понимает как фактическое действие, так и состояние человека. Грех как действие является следствием испорченности природы человека первородным грехом. В письмах и проповедях Уэсли использует

понятие «второго благословения». Так, в письме к Сэмюэлю Бадзли он пишет: «Убеждайте всех в том, что второе благословение можно обрести мгновенно, прямо сейчас, простой верой» (Коллинз 2002, с. 190). А в письме к Джейн Солкелд: «Побуждайте всех малых сих, что веруют, поторопиться и, не теряя времени, получить второе благословение. Неотступно провозглашайте, что Бог сделал для души вашей, всякому, кто искренне страшится Его» (Коллинз 2002, с. 191). Таким образом, согласно Уэсли, Святой Дух закрепляет нравственный закон в сердце верующего. Отличие подзаконного покаяния от евангельского в том, что верующий человек постепенно возрастает в благодати, которая действует в его сердце в течение определенного периода времени.

Уэсли подчеркивал, что христианство не индивидуалистическая, а социальная религия (Sermon 21), и критиковал отшельничество, которое, по его мнению, не соответствует духу христианства. Он основывал сообщества, общины, так как считал это более благоприятным для духовного роста последователей. Коллинз отмечает, что он «решил не повторять ошибки Джоржа Уайтфилда – красноречивого проповедника, у которого, однако, не было организаторских способностей; он не умел воспитывать верующих и потому в конце концов отделился от тех, кого сам же пробудил» (Коллинз 2002, с. 194). Автор также разделяет основанные Уэсли сообщества на Божьей «классы», «капеллы» и «избранные сообщества». Классы объединяли всех желающих, капеллы были заимствованы у Моравских братьев и предполагали исповедания, которые способствовали духовному росту участников, а избранные сообщества, как и следует из названия, состояли из тех верующих, которые ожидали «второго действия благодати» и стремились к христианскому совершенству. Верующий должен не только молиться в одиночестве, но и участвовать в церковной жизни, Вечере Господней, слушать проповедь вместе с другими единоверцами, читать Священное Писание и размышлять над ним, практиковать пост и воздержание. С помощью этих дел благочестия Бог дает благодать верующим в Него (Sermon 16).

Ранее мы говорили об отношении Уэсли к делам, достойным покаяния. Доброе дело, предшествующее покаянию и оправданию, не вполне может таким считаться, в отличие от того, что делает человек после покаяния и оправдания. Эти дела вдохновлены освящающей Божьей благодатью. Таким образом, добрые дела хороши, только когда их вдохновляет освящающая Божья благодать. Согласно Уэсли, пребывание под благодатью не освобождает человека от закона. Верующий должен быть деятелен и активен, поэтому Уэсли чужд индивидуализм квиетизма. Критики-кальвинисты обвинили Уэсли в излишнем морализме, на что он в одном

из писем отметил, что добрые дела, совершаемые христианином, «подразумевают не обретение милости Божьей, а неизменное пребывание в ней» (Коллинз 2002, с. 297).

Согласно Уэсли, послушание Божьему закону не является основанием христианской веры, а возможность жить полноценной христианской жизнью, принося плод веры. Если христианин не совершает добрых дел, достойных покаяния, то его вера мертва и бессмысленна. Для Уэсли соблюдение заповедей есть не законничество, а проявление любви к Богу. Наряду с делами благочестия он уделяет большое внимание делам милосердия, которым посвящен ряд его проповедей. Наиболее полный список таких дел содержится в его проповеди 1872 г. «О посещении больных» (*On visiting the sick*) (Sermon 98) и к делам милосердия относится посещение больных, забота о странниках, помощь ослабевшим в вере, поддержка искушаемых. В проповеди «Важный вопрос» (*The important question*) (Sermon 84) Уэсли разделяет дела благочестия и дела милосердия: первые направлены на выражение любви к Богу, вторые – любви к ближнему. Для Уэсли внутренняя и внешняя вера образуют единое целое, о чем он говорит в части 7 своих комментариев к Нагорной проповеди Христа. Уэсли считает, что сатана разъединил внутреннюю и внешнюю веру, а Бог вновь соединил их. Для него вера является плодом святости христианина, а не его поведения: поступки, не освященные благодатью, не имеют значения. Проповедник призывает верующих оказывать помощь ближним не только в бытовых, но и в духовных нуждах (Sermon 99).

В проповеди «Библейский путь спасения» (*The scripture way of salvation*) (Sermon 43) Уэсли говорит о соотношении покаяния, его плодов (т. е. добрых дел) и веры. Проповедник соглашается, что покаяние и добрые дела необходимы для полного освящения, но не в той степени, что и вера. Несмотря на первостепенное значение веры, полное освящение, по Уэсли, невозможно без дел благочестия и милосердия. Спасение по-уэслиански поступательно: от предваряющей благодати к убеждающей, оправдывающей и возрождающей. В этой же проповеди Уэсли подчеркивает обязательный характер плодов покаяния для окончательного спасения, но с оговоркой, что человек может быть освящен и без совершения добрых дел, если для этого нет необходимых возможностей и времени. Необходимым элементом, без которого освящение не может состояться является вера, так как для нее не требуется отдельных возможностей или времени. Оправдывающая вера, по Уэсли, не цель христианской жизни, а начало более глубоких перемен в жизни христианина.

Тема христианского совершенства остается крайне важной в теологии Уэсли. Ей посвящены проповедь 1741 г. «Христианское совершенство» (*Christian perfection 1741*) и более поздняя работа

1766 г. «Простой рассказ о христианском совершенстве» (Plain account of Christian perfection). Он начинается с того, в чем верующий не совершенен. Христианин не совершенен в знании и, следовательно, не застрахован от ошибок. Христианин также может не всегда мыслить и рассуждать ясно и иметь недостаточное воображение. Уэсли также отмечает, что Священное Писание не обещает возрожденному человеку отсутствие искушений, а призывает им противостоять. Уэсли определяет совершенство как динамический процесс, длящийся до конца жизни верующего, где нет высшей точки, в которой развитие останавливается. По Уэсли, даже новообращенный христианин не станет совершать грех сознательно. Проповедник также отвечает на вопрос, чем новообращенный христианин отличается от зрелого. Зрелый христианин, по мнению Уэсли, свободен от грешных мыслей и чувств. Хотя верующий и свободен от греховных помышлений, они должны возрастать в вере и приобщаться к святым мыслям и чувствам.

Авторитетный уэслианский теолог Альберт Аутлер отмечает, что Уэсли использовал латинскую юридическую терминологию западного христианства, а в рассуждениях об освящении обращался к мотивам восточного христианства [Auden, Longden 1991]. Латинское христианство использовало римскую и средневековую юридическую терминологию и метафоры, с ней связанные, в то время как восточное христианство обращалось к онтологическим категориям – прощение, примирение, совершенство. Для Уэсли это означает, что спасение грешника не формальная процедура, а истинное преобразование и освящение: совершенство означает восстановленную возможность повиноваться двум главным Божьим заповедям – возлюбить Бога и ближнего.

В отличие от католиков, лютеран и кальвинистов, которые согласны с тем, что душа человека должна очиститься и освободиться от грехов, оказавшись в присутствии Божьем, только Уэсли считает, что освящение должно произойти во время земной жизни верующего.

Уэсли полагал, что верующий человек может утратить благодать христианского совершенства. В разные этапы своего служения методистский лидер выражал разную степень уверенности и по-разному оценивал вероятность того, что полностью освященный человек может отпасть от Божьей благодати. Признавая, что Божья благодать может сохранить верующего от всякого зла, он полностью не застрахован от того, чтобы ее лишиться под натиском искушений. В «Простом рассказе» Уэсли сравнивает зависимость верующего от Христа с зависимостью ветви от питания, которая она получает от ствола дерева. Любой человек, даже полностью освященный подвержен ошибкам, грехам и искушениям, а абсолютно

совершенным может быть только Бог. По Уэсли, человек может быть убежден в том, что он освящен благодаря свидетельству Духа Святого в нем самом и плодам Духа. В «Простом рассказе» Уэсли называет такие плоды Духа как любовь, радость и мир косвенными свидетельствами освещения. Убежденность верующего может быть на двух уровнях: получив оправдание, верующий получает уверение от Святого Духа, что его грехи прощены, будучи освященным – уверенность, что они удалены. В «Комментариях к Новому Завету» (New Testament notes) Уэсли сравнивает степень убежденности верующего с уровнем его духовной зрелости: природный человек не знал ни любви, ни страха; пробужденный знает страх без любви; младенец во Христе – любовь и страх; зрелый христианин – любовь без страха. Для Уэсли, действие благодати – это преобразование сущности человека: убеждающая благодать – дает осознание своей греховности, возрождающая благодать дает новое рождение, а освящающая благодать полностью освящает.

Уэслианские теологи говорят о порядке спасения в сотериологии основателя методизма. Так, Коллинз говорит о том, что этот порядок отражался в гимнах, составленных в «соответствии с порядком спасения» и в структуре методистских общин (классы, капеллы, избранные сообщества) (Коллинз 2002, с. 297). Автор предлагает сотериологическую модель, «которая фиксирует движение грешников от действия предворяющей благодати к действию убеждающей (подзаконное покаяние), оправдывающей, возрождающей, убеждающей (начальной), убеждающей (евангельское покаяние), всецело освящающей и в конце концов убеждающей (полной) благодати» (Коллинз 2002, с. 228). Духовный путь верующего делится на две части, первая из которых связана с оправданием, а вторая – с полным освящением. Подзаконное покаяние под действием убеждающей благодати, возрождение и начальная убежденность в спасении связаны с оправданием, а евангельское покаяние и полная убежденность имеют отношение к полному освящению. Делая акцент на постепенности, а не моментальности покаяния, Уэсли демонстрирует процесс изменения человека под действием благодати.

Для Уэсли путь спасения ведет к конечной цели искупления – жизни в Царстве Божьем в вечности, и не является самоцелью. В трактате «О Нагорной проповеди. Часть тринадцатая» (Sermon 33) он описывает отстраненность, которую должен испытывать верующий в земной жизни и подчеркивает то, что он должен ощущать себя странником. Единственная причина, по которой человеку дана его земная жизнь – это подготовка к вечности, следовательно, вечное всегда имеет приоритет над приходящим. У Уэсли сотериологическая и эсхатологическая концепции соединяются в том смысле,

что благодатная жизнь может начаться еще на Земле. Таким образом, дела милосердия и благотворительности, совершаемые верующим, имеют значение не только здесь, но и в вечной жизни.

Смерть для Уэсли – переломный момент, конец временного существования человека, и она придает смысл различным поступкам в жизни верующего и мысль о ней должна привести к более ответственным поступкам. В то же самое время смерть – это начало вечной жизни: в проповеди «Об открытиях веры» (*On the discoveries of faith*) Уэсли говорит, что человек оказывается в вечности, когда его покидает дыхание (*Sermon 110*). В проповеди «Что такое человек?» (*What is man?*) Уэсли говорит, что плоть не обязательно включается в понятие «человек» и что человек продолжает жить, даже, когда тело превратится в прах.

По Уэсли, в момент смерти душа оказывается в царстве мертвых – месте ожидания будущего Божьего суда. Там праведные души будут отделены от неправедных и будут ожидать суда, который произойдет во время телесного воскресения. Говоря о страшном суде, проповедник цитирует пророка Иоилиа и говорит о «великом и страшном дне Господнем». Говоря о месте и времени данного события, Уэсли цитирует 1 Фесс. 4:16-17, утверждая, что это будет происходить на небесах и в течение нескольких тысяч лет, так как перед судом должны будут предстать все люди от начала мира.

В ранних своих трудах Уэсли считал, что освящение и святость предшествуют оправданию. В работе 1745 г. «Еще один призыв» (*Farther appeal to men of reason and religion*) Уэсли признается, что не понимал природы и условий оправдания и путал его с освящением. После ольдерсгейтского опыта оправдание и освящение для Уэсли «два разных события, хотя и связанные общим элементом веры. То, что Бог делает “для нас”, существенным образом отличается от того, что Бог делает “в нас”» (Коллинз 2002, с. 241). Окончательное оправдание – то, что произойдет, когда верующий предстанет перед Богом на окончательном суде. Для Уэсли, святость, добрые дела и послушание верующего нравственному закону является условием окончательного оправдания перед Богом. В сочинении 1763 г. «Удар под корень, или Христос, заколотый в доме друзей» (*Blow at the root 1963*) Уэсли в очередной раз поставил под сомнение антиномитское понимание Божьей благодати: тот, кто претендует на оправдание, должен иметь сознание Христа и нести образ Божий на Земле (*Blow at the root 1963*). Эту же тему он развивает в одной поздних своих проповедей «О свадебной одежде» (*On the wedding garment*), где Уэсли вновь говорит о личной святости, которая, по его мнению, подтверждает право верующего обрести вечную жизнь (*Sermon 120*). Такое условие

окончательного оправдание зарегистрировано в протоколе первой методистской конференции 1744 г. (Протоколы методистских конференций).

Как уже ранее было сказано, Уэсли, признавая необходимость добрых дел для окончательного оправдания, не считал дела, совершенные до обращения, добрыми, так как они не вдохновлены освящающей благодатью. Такая позиция Уэсли встретила критику даже у соратников Уэсли. Так, графиня Селина Гастингс, сыгравшая большую роль в раннем методистском движении, назвала такую позицию «папизмом» и выразила неудовлетворение тем, что провозглашается «иное основание для оправдания, чем Иисус Христос» (Коллинз 2002, с. 245). Уэсли даже пришлось выступить с отдельным заявлением, в котором он подчеркнул, что считает учение оправдание делами опасным. Отношение Уэсли к важности добрых дел для конечного оправдания можно сравнить с постановлениями Тридентского собора католической церкви, который также подчеркнул важность добрых дел для спасения (Тридентский собор 2019).

Теология Джона Уэсли представляет собой сложный симбиоз идей как западного, так и восточного христианства. Он отличался широтой взглядов, а источники, которые служили вдохновением для теологических постулатов Уэсли, восходят к православию, католицизму, пиетизму, англиканству и учению Моравских братьев. Католикам Уэсли представляется протестантом с его акцентом на благодати и вере (*sola fide*). Первостепенное значение, которое проповедник придавал соблюдению Божьего закона, святой жизни и добрым делам, безусловно, казалось неприемлемым для кальвинистов. Пренебрежение традициями, полевые проповеди, акцент на святости, а не на формальных элементах не могли встретить одобрения у представителей родной для Уэсли англиканской традиции. Теологию Уэсли в разное время сближали с лютеранством (Hildebrandt 1951), кальвинизмом [Cell 1984], католицизмом [Todd 1958] и даже православием [Auden, Longden 1991]. Нам представляется возможным назвать богословие Уэсли *синкретической* теологией. Уэслианскую теологию сложно оценить в категориях какой-либо из уже существующих традиций, поэтому ее можно рассматривать как уникальную, а не заимствованную систему теологических воззрений. Богословие Уэсли сочетает в себе закон и благодать, приоритет веры и личную святость, Божью благодать и добрые дела, моментальность спасения и постепенность освящения, необходимость инициативы Бога и человека для спасения. Синкретический характер уэслианской теологии открывает возможности для диалога с самыми разными христианскими традициями.

Источники

- Грейтхауз, Даннинг 2018 – *Грейтхауз У.М., Даннинг Х.Р.* Введение в уэслианское богословие. СПб.: Вера и святость, 2008. 138 с.
- Итак, идите – Итак, идите: Практическое пособие и справочник Объединенной методистской церкви. URL: https://s3.amazonaws.com/Website_UMCGiving/resource-files/2017_UMCOM_Handbook_SHORT-RUSSIAN-LORES.pdf (дата обращения: 15.03.2026).
- Коллинз 2002 – *Коллинз К.* Библейский путь спасения. М., 2002. 312 с.
- Протоколы – Протоколы методистских конференций 1744–1824 гг. URL: [https://britishonlinearchives.com/collections/3/volumes/128/minutes-of-the-methodist-conferences-1744-1824-rev-ed?filters\[query\]=&filters\[className\]=document](https://britishonlinearchives.com/collections/3/volumes/128/minutes-of-the-methodist-conferences-1744-1824-rev-ed?filters[query]=&filters[className]=document) (дата обращения: 15.03.2026).
- Тридентский собор: каноны и декреты. СПб., 2019. 234 с.
- Глубоковский 1904 – *Глубоковский Н.Н.* Учение святого апостола Павла о предопределении по сравнению с воззрениями книги Премудрости Соломоновой // Христианское чтение. 1904. № 7. С. 3–35.
- Даннинг 1977 – *Даннинг Р.* Благодать, вера и святость: Веслеевское систематическое богословие. СПб.: Вера и святость, 1977. 596 с.
- Малиновский 1909 – *Малиновский Н.И.* Православное догматическое богословие: В 4 т. Т. 3. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. 768 с.
- Уэсли 2002 – *Уэсли Д.* Избранные проповеди. СПб.: Руфь; Киев: Киевский библейский колледж им. Джона Уэсли, 2002. 309 с.
- Blow at the root 1963 – Blow at the root or Christ stabbed in the house of his friends). URL: <https://media.sabda.org/alkitab-6/wh2-hdm/hdm0306.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).
- Christian perfection 1741 – Christian perfection: a sermon, preached by John Wesley... 1741. URL: https://archive.org/details/bim_eighteenth-century_christian-perfection-a-_wesley-john_1741/page/n7/mode/2up (дата обращения: 15.03.2026).
- Plain account of Christian perfection – Plain account of Christian perfection by John Wesley, 1703–1791. URL: <https://archive.org/details/plainaccountofch0000wesl> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 16 – Sermon 16. The means of grace. URL: <https://wesley.nnu.edu/john-wesley/the-sermons-of-john-wesley-1872-edition/sermon-16-the-means-of-grace/> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 21 – Sermon 21. Upon Our Lord's Sermon on The Mount: Discourse one. URL: <https://wesley.nnu.edu/john-wesley/the-sermons-of-john-wesley-1872-edition/sermon-21-upon-our-lords-sermon-on-the-mount-discourse-one/> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 33 – Sermon 33. Upon Our Lords Sermon on the Mount 13. URL: <https://www.resourceumc.org/en/content/sermon-33-upon-our-lords-sermon-on-the-mount-13> (дата обращения: 15.03.2026).

- Hildebrandt 1951 – Hildebrandt F. From Luther to Wesley. L.: Lutterworth Press, 1951. 224 p.
- Sermon 43 – Sermon 43. The scripture way of salvation. URL: <https://wesley.nnu.edu/john-wesley/the-sermons-of-john-wesley-1872-edition/sermon-43-the-scripture-way-of-salvation/> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 84 – Sermon 84. The important question. URL: <https://www.biblesnet.com/john-wesley-important-questions.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 85 – Sermon 85. On working out our salvation. URL: <https://wesley.nnu.edu/john-wesley/the-sermons-of-john-wesley-1872-edition/sermon-85-on-working-out-our-own-salvation/> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 98 – Sermon 98. On visiting the sick. URL: <https://wesley.nnu.edu/john-wesley/the-sermons-of-john-wesley-1872-edition/sermon-98-on-visiting-the-sick/> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 99 – Sermon 99. The reward of righteousness. URL: <https://www.ccel.org/ccel/wesley/sermons.all.html> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 110 – Sermon 110. On the discoveries of faith. URL: <https://www.ccel.org/ccel/wesley/sermons.vii.ii.html> (дата обращения: 15.03.2026).
- Sermon 110 – Sermon 120. On the Wedding garment. URL: <https://wesley.nnu.edu/john-wesley/the-sermons-of-john-wesley-1872-edition/sermon-120-on-the-wedding-garment/> (дата обращения: 15.03.2026).

Литература

- Смирных 2018 – *Смирных С.* Уэслианство и православие: богословие Джона Уэсли с позиции веры православной церкви. М.: Ridero, 2018. 190 с.
- Auden, Longden 1991 – *The Wesleyan theological heritage: Essays of Albert C. Outler* / ed. by Th.K. Auden, L.R. Longden. Grand Rapids: Zondervan, 1991. 267 p.
- Cell 1984 – *Cell G.C.* The rediscovery of John Wesley. Lanham, 1984. 438 p.
- Dillinberger, Weich 1954 – *Dillinberger J., Weich G.* Protestant Christianity. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1954. 340 p.
- Lindstrom 1982 – *Lindstrom H.* Wesley and sanctification: a study in the doctrine of salvation. Wilmore: Francis Asbury Publishing Co, 1982. 228 p.
- Todd 1958 – *Todd J.M.* John Wesley and the catholic church. L.: Hodder and Stoughton / Catholic Book Club, 1958. 195 p.
- Williams 1960 – *Williams C.* John Wesley's theology today. Nashville: Abingdon Press, 1960. 256 p.

References

- Auden, Th.K. and Longden, L.R., eds. (1991), *The Wesleyan theological heritage: Essays of Albert C. Outler*, Zondervan, Grand Rapids, USA.
- Cell, G.C. (1984), *The rediscovery of John Wesley*, Lanham, USA.

- Dillinberger, J. and Weich, G. (1954), *Protestant Christianity*, Charles Scribner's Sons, New York, USA.
- Lindstrom, H. (1982), *Wesley and sanctification: a study in the doctrine of salvation*, Francis Asbury Publishing Co, Wilmore, USA.
- Smirnykh, S. (2018), *Ueslianstvo i pravoslavie: bogoslovie Dzhona Uesli s pozitsii very pravoslavnoi tserkvi* [Wesleyanism and Orthodoxy: The theology of John Wesley from the perspective of the faith of the Orthodox Church], Ridero, Moscow, Russia.
- Todd, J.M. (1958), *John Wesley and the catholic church*, Hodder and Stoughton / Catholic Book Club, London, UK.
- Williams, C. (1960), *John Wesley's theology today*, Abingdon Press, Nashville, USA.

Информация об авторе

Елена Н. Антонова, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 76; *elena-antonova1@yandex.ru*

Information about the author

Elena N. Antonova, MGIMO University, Moscow, Russia; 76, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119454; *elena-antonova1@yandex.ru*